

ЛЕССЕПСОВО
ПУТЕШЕСТВИЕ
по
КАМЧАТКЪ
и
по Южной сторонѣ Сибири.

Переводъ съ Французскаго.

ЧАСТЬ III.

МОСКВА.

ВЪ Губерской Типографіи у А.
Рѣшепникова 1849 года.

Съ дозволенія Московской Цензуры.

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛЬ
ПУТЕШЕСТВІЯ

Г. ЛЕССЕПСА

Консула Французскаго, находившагося при Графѣ Перузскомъ въ должности Королевскаго Переводчика.

Со времени пріѣзда его къ Петропавловской Камчатской гавани , гдѣ онъ оставилъ Французскіе фрегаты , до прибышия во Францію 17 Октября 1788 года.

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛЬ
ПУТЕШЕСТВІЯ
Г. ЛЕССЕПСА.
Нез Камчатки во Францію.

1788 Апрѣля 93 днія.

Прибытие въ Ямскъ.

Въ сей день ни чего не случилось со мною достойна любопытного къ замѣчанію сильной вѣтеръ засинѣша въ посреди одной долины, которая имѣетъ пространство верстъ на двадцать пять. Я употребилъ въ помощь своей компасъ, и мы не проѣхали пятидесяти верстъ, какъ небо совершило сдѣлалось яснымъ. Здѣсь мы встрѣтились съ Сержанишомъ ѣдущимъ съ Охотскимъ почтю, исколько подаче, предвидѣлась намъ рѣка Ямекъ, въ трехъ верстахъ около ея устья: садауя съ лѣстю птицы мы въ правой сторонѣ жилище рыболововъ, которые ссыпались туда только лѣтомъ.

Часть III. A

Я проѣхалъ еще шесть верстъ по льду, поиомъ прибылъ послѣ полуночи въ Острогъ Ямской оспожицей отъ Туманы болѣе сми на пидесяти верстъ. Поелику сухари у меня уже исходили, то я принужденъ былъ не только тамъ переночевать, но и остановиться до половины другаго дня, чтобъ прибавить еще запасовъ.

Сержантъ, которой коммандовалъ надъ гарнизономъ сослуживцемъ изъ двадцати человѣкъ, принялъ меня весьма учтиво. По приказанию Г. Команданта Ижигинскаго, онъ поспѣшилъ приготовить для меня все, что было нужно, и далъ ми свѣдѣніе о москвичахъ.

Описание сего острога.

Острогъ или крѣпость Ямскѣ стоятъ на берегу рѣки тѣмъ же именемъ называемой, въ десяти верстахъ отъ ее устья, гдѣ выходитъ изъ нее Зеленъ, способной къ хорошей рейде, но между симъ вдалихъ мысовъ и подводныхъ камней, которыми входъ опасно наполненъ, дѣланъ стоять

спасибѣйшимъ, чио проходѣть мѣсяцъ, и прииждаеть судна долго плаватъ по перечными вѣздами, нахожданиемъ способившаго вѣтра, чиобъ вдругъ сюей, такъ сказать перескочить, поелику увѣряючи, чио весьма трудно плаватъ, по болѣтей мѣрѣ прі сильномъ вѣтрѣ. Даиже есъши бы вѣсто сие было важнѣе, и чище въ оное вѣданіи, то бы кораблекрушенія были еще гораздо чище (*).

Въ Ямскѣ счищается до двадцати пяти домовъ, кромѣ вѣ деревянные, и изъ нихъ одна часовня, гдѣ находящая церковь (*), обгороженая четырехугольнымъ полисадомъ, на-

А 2

(*) Иѣсколько тому лѣтъ, какъ одинъ корабль пытавшій изъ Охотска неудачно здѣсь погибъ, вся покла- жа состоящая въ сѣбѣшныхъ запасахъ таѣ же погибла; спаслось только весьма малое число людей.

(*) Всѣ сидячіе Кораки, кромѣ находящихъ между Иакутскимъ

вкусъ полисада Ижигинскаго, но не
споль высокимъ и толстымъ. Лю-
дей счишаются до двадцати семействъ,
которые живутъ не такъ другъ къ
другу близко, какъ Россіяне.

Способъ, которымъ жители дѣлаютъ соль.

Они имѣютъ особеній способъ дѣ-
лать соль, однакожъ я не отвѣдывалъ.
Весь лѣсъ, которой иногда бываетъ
выбрасываемъ на берегъ, съ великимъ
стараніемъ собирають. Когда онъ
высохнетъ, то жгутъ его, и пепелъ
сей варятъ; и что осадеятъ, состав-
ляютъ весьма бѣлую соль.

Измѣнѣнія въ Тунгусѣ.

За два дня прежде моего прибытія
въ Ямскъ, выѣхалъ опшуда шайка

Ямскомъ крещены. Для двухъ сихъ
городовъ опредѣленъ одинъ только
священикъ; онъ живетъ въ Ижигин-
скѣ, и рѣдко посѣщаетъ свой уѣздъ,
который простирается даже до Острого
Гагускаго, принадлежащего къ
Охонскому ст҃упицѣ.

жопующиихъ Тунгузы въ. Мнѣ въ утѣшіе, что не могъ я ихъ видѣть, показали ихъ уборы, какъ мужескіе шакъ и женскіе. Они не носятъ рубашекъ, но иѣкоторой родѣ фуфайки, кошорая завязывается на зади и спускается до колѣнъ въ видѣ фартука; она сшита оленьими волосами, и украшена бисеромъ различного цвѣта; въ низу привязываются къ оной желѣзныя и мѣдные лопѣчки, и множествомъ лекочинокъ. Подъ симъ фартукомъ носятъ они штаны, или кожаные панталоны, а для обуви долгія изъ оленьей кожи сапоги, перенесено наружу, вышивные. Длинный ихъ подукавашъ покрываетъ плечо; наконѣцъ рукавовъ притянуты рукавицы съ отверстіемъ подъ запястьемъ, чѣмъ вынимать ощущуда руки. Сіе подукавашъ въ груди и въ сшану тѣсно сканиваются почти посерединѣ ладони, и украшено шакъ же шитьемъ и бисеромъ. Оно поясницы виситъ хвостъ въ два фута длины, но не широкъ; онъ двинутъ изъ волосъ краснаго морскаго волка. Головной уборъ состоятъ изъ не большей круглой шапки, съ ушами. Все

платье дѣлается изъ кожи молодыхъ
оленей, а края изъ собольяго мѣха,
или выдры, или другихъ сибирьже до-
рогихъ мѣховъ.

Женское платье почши шакоежъ,
только не имѣшъ ни хвоста ни рукав-
овъ, а шапка ихъ на самой маковѣ
имѣетъ ошиверстіе около двухъ дюй-
мовъ въ поинречникѣ; безъ сомнѣнія
въ оное выставляють свои волосы.

Таковъ обычай сего народа. Зимою
надѣваютъ они платье съ мѣхомъ въ
гораздо теплице, но входя въ торту
снимаютъ свои украшения; опасаясь
попортить оныя, приуждены быва-
ютъ брашь худшее платье, а иногда
совсѣмъ раздѣваются.

Нынѣшней день солнце стало сицу-
тищельице, и началася показываемая
описцель, а потому я занасся теплицѣ
ками киповой кости, дабы въ случаѣ
нужды подвязывать ихъ подъ по-
лезья моихъ сапей и по сейму нар-
довъ сей спрятаны, оспо аноку на оныхъ
тѣхъ мѣхахъ, которые часто бывали въ
дорогѣ въ сие время, я возложился
блаши почью, а въ день когда солнце

всраздо болѣе дѣлаешь ощущеніи, ощущаешь. Изъ Ямска выѣхалъ я въ одиннадцатомъ часу вечера; караванъ состоялъ изъ десяти большихъ саней или нартъ (•).

Гора Бабушка.

При наступлении дня мы были приподошь одновъ изъ высочайшихъ горъ сей споровы, лежащей въ пятидесяти верстахъ отъ Ямска. Коряки зовутъ ону ю *Бабушкою*; они говорятъ, что на вершинѣ ея погребена старая колдунья, сколько славная, сколько и страшная. Продолжавше меня уверяли, что въ сей странѣ свѣта не было ни одной горы, которая бы была выше сей; но я думаю, что они опасаясь чего нибудь по своему сует-

(•) Запечатлѣвшимся здѣсь сколько же, сколько въ Камчаткѣ за обыкновенные сани; хотя подъ нарты засыпаятся болѣе нежели вдвое прошивѣ просѣянѣ саней;

рію такъ думали, поелику Виллата, по
моему мнію, гораздо утесніше, по
крайней мѣрѣ я имѣлъ болѣе труда пе-
ревѣхати ее. Когда мы прибыли на вер-
шину горы Бабушки, то провожатые
моя привязали къ ногамъ своимъ иѣ-
кошорой роль не большихъ деревож-
никовъ, потомъ подъ сапогами подвяза-
ли поперечь довольно толстые палки,
чтобъ въ спускѣ ихъ удерживать;
кромѣ сего ни чго не было нужно
какъ только править ихъ стилотою,
или скованной же лѣзомъ палкою. И
мы спустились вънизъ безъ, всякаго
приключенія. Жинелли же сей спускъ
испитающій сей спускъ опасный бѣзъ
сомнія, когда сиѣ падають съ не-
ровными кучами, которыя представля-
ютъ тогда много не предвидимыхъ
и следовательно неизѣмыхъ спа-
состей; я такъ же искосыло дум-
алъ, что ъздоки часто тамъ пада-
ли.

Еще по всему кажеся быть нача-
ломъ страха, который сія Бабу-
шка наполнила Корякову. Натураль-
ное действие ихъ предразумѣло по-
буждало ихъ къ прозрѣніи,

когда они видѣли себя въ опасности. Коряки провожавшіе меня по усердію своему оставили свои приношенія, (какъ то, частицы табашныя, куски рыбы, желѣзные и проч.) на вершинѣ горы, на томъ мѣстѣ, гдѣ по ихъ мнѣнію опочищается волшебница. Другіе прежде ихъ оставили тамъ старые желѣзные подковы, наши отломки оружій ружей и спрѣлъ. Между прочими вещами увидѣлъ я памѣтъ копье Чукоцкое съ слоновою костью, я побѣжалъ, чтобъ оное взять, въ намѣреніи сберечь оное, при семъ моемъ движеніи, провожащіе моя подняли на меня крикъ, которой меня остановилъ.,,, Что вы хотите дѣлать, говорилъ ,,, мѣдь одинъ изъ нихъ; вы хотите насъ ,,, погубить? Такое святотатство подъвергнемъ насъ величайшимъ ненца- ,,, спіямъ, и вы не окончите вашего пу- ,,, шептесинія.,,, Сіи слова заставили бы меня посмѣяться въ глаза сему рѣбкомъ предвѣщателю, еспѣли бы не имѣлъ я нужды въ помощи всѣхъ сихъ людей. Чтобъ не лишиться сей помощи, надлежало уважить ихъ заблужденіе, и я притворился будто

Часть III. Б

имъ вѣрю, но лишь только они єтв
меня опроверглисъ, и я овладѣлъ сею
ужасною спрѣлою, такъ какъ памя-
тникомъ глупаго легковѣрія сихъ на-
родовъ.

Островъ Средній.

Первая деревня на которую я наѣ-
халъ былъ островъ называемой *Сред-
ній*. Положеніе его имѣетъ нечто кра-
сивое; сидѣвъ сюда на берегу моря, при-
 входѣ глубокаго залива, котоrой пог-
 ряется въ землю, принимая въ себя
 не большую рѣчку, кой вода не мало
 не солена. Коряки, которые тамъ
 живутъ приняли меня хорошо; я
 для отдыши остановился на нѣсколько
 часовъ въ одной изъ двухъ Юрии,
 котоrия съ нѣсколькими магазинами
 составляютъ всѣ жилища сего острова.
 Сіи Юрии выстроены такъ какъ
 и Юрии сидящихъ Коряковъ, съ тѣмъ
 только различиемъ, что сюда не под-
 земныя, и что въ нихъ входы въ
 дверь сдѣланы въ ровѣ въ землю.
 Въ сей спратъ довольно Мундасъ, и
 живутъ почтительно ихъ первою сво-
 ю лицо.

Вечеромъ выѣхалъ я на другихъ собакахъ, окколо восьми верстъ проѣхалъ я по рѣкѣ Средній. Ледъ во многихъ мѣсахъ ломался подъ нашими санями; но смиренность и искусство моихъ прохождныхъ вспомошествовали намъ проѣхать сей худой путь; принуждены будучи ишли пѣши, чтобы облегчить сани, они подвязали къ ногамъ своимъ лыжи, дабы занимать на льду большую поверхность. Великимъ препятствиемъ въ нашемъ путешесвии по сей рѣкѣ была для насъ гололедица; собаки наши не могли держаться, и каждую минуту падали одна на другую.

Острогъ Сигланской.

Прежде полуудни прибыли мы въ острогъ Сигланской, стояцій на рѣкѣ іѣмѣ же именемъ называемой. Это есть послѣдний острогъ страны Корякской; онъ не проспрашивѣ пречиаго и не болѣе имѣетъ въ себѣ жителей, какъ и прежній, отъ котораго онъ отстоитъ на 77 верстъ: тамъ видѣли одну Юрту построенную на подобіе якуцкихъ, но я описание оной

12 1788 Апрѣль
оставляю до моего прибытия къ Якутамъ. Остановился я въ Сиглаиѣ, чтобъ дать время подѣлить полозки нашихъ саней подвязать дощечки изъ киповой кости, которыя нужны намъ спасти по причинѣ шающаго сѣна; и послѣ въ пять часовъ выѣхалъ.

Съ начала перѣхалъ я одинъ заливъ, который называется по имени сей деревни; онъ показался миѣ пространенъ, и ледъ на немъ весьма твердъ, изълючая Южную и Юго-Западную стороны: берегъ весьма высокъ, и ширина его сполъ велика, что я восемь часовъ употребилъ, чтобъ прибыть на Западной мысѣ. Да же нашедъ я не маловажной заливъ называемой Олого. При всей скорости, съ коюю мыѣ хали потребно намъ было десѧть часовъ, чтобъ перѣхать оный въ самомъ ширѣ комъ его мѣстѣ.

Ола, островъ Тунгусской.

На другой день около трехъ часовъ прежде полуночи, остановился я въ Ольѣ, островѣ Тунгусскомъ, которой отъ Сиглана находится въ